

Мавзолей Книг был расположен в столице, а столица была сердцем Империи Чжоу, сердцем мира людей. Возможно, даже сердцем всего континента.

Лишь через Великое Испытание, или те немногие люди с особыми привилегиями имели право войти в Мавзолей и познавать Путь. Таким образом, Великое Испытание было самым важным событием мира, даже более важным, чем Великое Собрание Чжи Ши, которое случалось раз в три или пять лет.

Великое Испытание в этом году проводилось во Дворце Ли, как обычно. Рано утром перед каменными столбами Дворца Ли уже было собрание масс людей, измеряемое тысячами или больше.

Коробейники продавали такие закуски, как орехи, семечки и фрукты, выпечку и мясо, а некоторые даже продавали скамейки. Однако, если внимательно присмотреться, то можно заметить, что коробейники, продающие воду, были самыми многочисленными.

Жители столицы могли наблюдать за Великим Испытанием каждый год и привыкли к его графику. Большинство из них в настоящее время были дома, в то время, как массы, которые были собраны с разных частей континента, были тут исключительно для веселья. Так что можно представить, как все будет выглядеть, когда Великое Испытание действительно начнется. Со скоплением у Дворца Ли эта сцена выглядела невероятно празднично.

Студенты, которые принимали участие в Великом Испытании, прибыли раньше, чем зрители. Перед каменными столбами Дворца Ли секция шириной в десятки километров была оцеплена, и в ней было множество повозок. Под солнечными лучами восхода учителя различных школ были заняты, давая последние слова наставлений студентам, в то время, как студенты закрыли свои глаза и расслабляли свой разум.

Эту область от масс, собранных для веселья, отделяла длинная желтая лента, сделанная из шелка. Логически говоря, этой ленты было бы недостаточно, чтобы удержать массы людей вдали и остановить коробейников от попыток занять самые лучшие места для торговли, но как ни странно, ни массы, ни коробейники не смели пересекать границу.

Это было потому, что сотни судебных чиновников и императорской гвардии были размещены вокруг внешнего периметра оцепления с суровыми выражениями на их лицах. Что еще более важно, в конце оцепления была повозка, в которую был запряжен Черный Носорог, и каждый на континенте знал, что лишь в одну повозку был запряжен Черный Носорог, и в ней всегда был лишь один пассажир: Его Светлость, Чжоу Тун, из Министерства Кадров.

Ученики с Юга прибыли раньше всех.

Присутствовали ученики из всех ветвей Секты Долголетия. Гоу Хань Ши и трое других учеников из Горы Ли стояли впереди со спокойными выражениями, как будто сегодня было самым обычным днем. С лучами рассвета, сверкающими на их лицах, и утренним ветерком, развевающим их одежды, они излучали чувство расслабленной уверенности, что пленило взор бесчисленных глаз.

Многие секты под управлением Пика Святой Девы тоже прислали учеников. Маленькая младшая сестра, которая была доведена до слез словами Танга Тридцать Шесть, сейчас стояла среди собранной группы, глядя на комплекс Дворца Ли под утренними лучами, и ее нежное лицо было наполнено тревогой, а старшая сестра гладила ее голову, прежде чем сказать ей несколько слов, ободряюще улыбаясь.

Молодая девушка, в одежде, которая указывала на то, что она была учеником внешнего круга Института Нань Си, стояла со слегка нахмуренными бровями, создавая ощущение кого-то, кто был под большим стрессом. В институте Нань Си было два круга учеников, разделенных на внешний и внутренний круг. Сюй Ю Жун была единственным учеником внутреннего круга, в то время как во внешнем кругу был ряд учеников. Молодая девушка была выбрана своей школой для участия в Великом Испытании, и потому чувствовала некоторую степень долга на себе.

На юге Реки Ван были бесчисленные секты, и большинство из них были под управлением Секты Долголетия или Пика Святой Девы. Эти две школы были сектами Юга и их можно было рассматривать, как единое целое. Молодые ученики все стояли в одном месте, время от времени разговаривая друг с другом в приглушенных тонах. Беспокойство от нахождения в чужом месте и предстоящего экзамена значительно снизились благодаря этому.

Были, однако, несколько учеников, которые стояли слегка поодаль от других. Эти молодые люди были одеты в робы зеленого цвета и имели ауру ученых - это были ученики из известного Поместья Древа Ученых.

Напротив учеников Юга располагались академии Столицы и те, кто прошел предварительное испытание. Они стояли на Восточной секции площади, в линии соответственно с утренним солнцем, и избегая холодных ветров, которые приходили с запада, имея лучшее местоположение. Их численность была выше, чем людей напротив, до такой степени, что можно было видеть лишь бесчисленные фигуры, которые заслоняли вид.

У Чжуана Хуань Ю было отстраненное выражение на лице, когда он стоял на переднем плане студентов Небесной Академии.

Небесная Академия была расположена перед всеми другими академиями с Забирающей Звезды Академией, Академией Жрецов и другими школами Лиги Плюща позади. Среди тишины этой области была особенно заметна болтовня студентов Тринадцати Отделений Зеленого Света. За ними стояли обычные студенты, которые прошли предварительное испытание.

В Великом Испытании было Три Ранга, и те, кто считались наиболее перспективными, естественно, были студентами и учениками этих сект и академий. Такие студенты, как Чжуан Хуань Ю Небесной Академии, Су Мо Юй Академии Дворца Ли, два молодых офицера Забирающей Звезды Академии и старшая ученица Тринадцати Отделений Зеленого Света.

То, в чем люди были заинтересованы больше всего, тем не менее, было Первым Баннером.

Подобно истории культивации человечества, у Великого Испытания были свои подъемы и падения, и этот год, очевидно, был подъемом, имея яростную конкуренцию. Должно быть известно, что первое место на Первом Баннере прошлого года ушло к Третьему Правлению Семи Правлений Небес, но, если бы он принял участие в Великом Испытании этого года, то даже не смог бы претендовать на место на Первом Баннере.

В этом году для участия прибыли четверо из Семи Правлений Небес. У Поместья Древа Ученых было четыре участника, в то время, как Пик Святой Девы прислал самую талантливую ученицу. Из Столицы кто-то настолько гордый, как Чжуан Хуань Ю, наконец решил перестать выжидать, и такие сильные личности, как Тянь Хай Шэн Сюэ, тоже решили выбрать экзамен этого года, чтобы показать свою доблесть.

Лишь культиваторы молодого поколения расы яо отсутствовали. Неизвестно, было ли это связано с присутствием Ее Величества, Ло Ло, в столице. Хотя, конечно, это отсутствие не

включало одного честного юношу из Ортодоксальной Академии.

Тянь Хай Шэн Сюэ никогда ранее не участвовал в Великом Испытании, потому что ему еще предстояло завершить свое Неземное Открытие. Он не был уверен в том, что сможет победить известного Цю Шань Цзюня, чтобы занять первое место на Первом Баннере.

Цю Шань Цзюнь не участвовал в Великом Испытании, потому что это не интересовало его, Чжуан Хуань Ю тоже имел подобные мысли. Возможно, даже у ученых Поместья Древа Ученых был такой же взгляд, и потому ни один из них не участвовал в Великом Испытании до этого года.

Для всех гордых гениев континента их целью всегда был Цю Шань Цзюнь.

Но к сожалению, Цю Шань Цзюнь продолжил отсутствовать в этом году.

Они не могли больше ждать, и Мавзолей Книг уже много лет ждал их прибытия, и если они будут продолжать откладывать вход в Мавзолей и познание Пути, это может повлиять на их будущую культивацию.

Так как Цю Шань Цзюнь не участвовал в Великом Испытании этого года, ожидания на первое место Первого Баннера пали на двоих людей: Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ. Для различных ведущих игорных заведений континента, их ставки тоже отражали этот взгляд, в то время как Чжуан Хуань Ю и ученые Поместья Школьного Древа, как ожидалось, имели хорошие шансы на попадание в Первый Баннер.

Определенное имя, которое стало печально известным, намеренно было в пренебрежении всеми. В обсуждениях перспектив Великого Испытания очень немногие упоминали определенную академию.

Как будто они желали подтвердить мнение всех, коэффициенты для ставок на Великое Испытание от ведущих игорных заведений для этого имени были на дне списка, и уровни выплат граничили с абсурдом. Но прошлой ночью таинственным образом коэффициенты на первое место на Первом Баннере пережили массовые изменения, и ставка на это имя продолжала падать, пока не достигла четвертого места.

Великое Испытание этого года было собранием талантов, и возможно будет самой большой конкуренцией за последнее десятилетие, в нем было много особенностей, например, одна академия и определенный человек. Но к сожалению, наиболее ожидаемые победители Цю Шань Цзюнь и Сюй Ю Жун отсутствовали, и все знали, что у этих двух были особые привилегии для входа в Мавзолей Книг, когда они хотели, но, если бы они приняли участие в Великом Испытании в этом году, это было бы зрелищным мероприятием.

Никто не знал причину отсутствия Цю Шань Цзюня в испытании этого года, даже его приближенные и младшие ученики, как Гоу Хань Ши, не знали причины.

Логически говоря, с его культивацией и навыками, он должен был участвовать в предыдущих экзаменах. Массы считали, что он хотел подождать Сюй Ю Жун, чтобы они могли вступить в Мавзолей Книг вместе, чтобы познать Путь вместе. Все предполагали, что Сюй Ю Жун будет участвовать в этом году. Может ли быть, из-за того, что она не участвовала, Цю Шань Цзюнь тоже решил не делать этого?

Почему Сюй Ю Жун не принимала участия в этом году? Было ли это из-за предложения в ночь Фестиваля Плюща? Или из-за помолвки, которая была принята от имени ее дедушки?

В этот момент конный экипаж пересек желтое оцепление и прибыл на площадь.

Толпа, которая собралась во Дворце Ли, вдруг загудела болтовней. Кто-то узнал прибывших людей.

Юноша, который шел позади, был ли он известным по слухам Чэнь Чан Шэном?

Этот просто выглядящий юноша был женихом Сюй Ю Жун?

Этот юноша хотел занять первое место на Первом Баннере?

Бесчисленные взгляды пали на Чэнь Чан Шэна.

Как будто он не замечал ничего, он следовал процедуре, которую описал ему Министр Синь - достал список и связанные с ним документы для регистрации, а затем встал в секцию, которая была предназначена для Ортодоксальной Академии.

Управление Великим Испытанием проводилось Департаментом Образование. Расположение выделенных областей тоже очевидно контролировалось им.

Положение Ортодоксальной Академии было... впереди.

Впереди Небесной Академии.

Находясь непосредственно под восходящим солнцем и в необычайно привлекающем внимание положении.

Будь это собравшиеся толпы или молодые люди с Юга, которые стояли напротив, это место было удобно видно всем.

Удобно для собравшихся взглядов,

На площади наступила тишина, и все взгляды были обращены к трем молодым людям Ортодоксальной Академии.

Затем, подобно лавине, начались бесчисленные разговоры.

«Я слышал, что он даже не смог успешно Очиститься, но он хочет занять первое место на Первом Баннере? Это какая-то шутка?»

«Тот юноша - единственный внук семьи Вэнь Шуй Танг? Как много денег Старый Мастер Танг потратил попусту на него?»

«Кто этот варварски выглядящий парень? Ему всего тринадцать? А, так он просто деревенщина--яо».

С Ортодоксальной Академией, расположенной впереди, наиболее разгневаны были, естественно, студенты Небесной Академии. Со времени разрухи Ортодоксальной Академии несколько десятилетий назад, Небесная Академия всегда была неоспоримым лидером академий Лиги Плюща. Кто бы мог подумать, что их обычное позиционирование будет узурпировано Ортодоксальной Академией в этом году. Чжуан Хуань Ю не говорил ничего, но студент Небесной Академии сделал выговор: «Они на самом деле взяли и прибыли поздно в такой день?»

Танг Тридцать Шесть намеренно привел свой вид в идеальное состояние сегодня. Его зеленая роба раскачивалась на ветру, у него были декоративные нефритовые пряжки на поясе, бумажный веер в руке и спокойное лицо. Он создавал неопишуемое чувство отстраненности и гордости.

Он проигнорировал слова своего бывшего соученика. Слегка развевая веером и купаясь в самоощущении элегантности, он вдруг был прерван звуком, который пришел со стороны.

Он с негодованием повернулся, используя веер, чтобы прикрыть нос, и уставился на Сюань Юань По, говоря: «Я говорил тебе не есть много, но ты не послушал. Что такого хорошего в остатках оленины?»

Сюань Юань По потер свою грудь и сказал с некоторым смущением: «Я слышал, что Великое Испытание иногда может длиться в течение трех дней и трех ночей без предоставления пищи, что просто страшно, не говоря уже о том, хотя все еще холодно, оленина пролежала два дня, если оставить ее еще на день, она пропадет. Нет ничего хорошего в переводе пищи».

Услышав этот словесный обмен, у студентов, стоявших рядом, были впечатляющие выражения на лицах.

Великое Испытание было рядом, а эти два сопляка из Ортодоксальной Академии все еще были в настроении обсуждать такое?

Чэнь Чан Шэн не был в настроении для обсуждения такого типа.

В данный момент бесчисленные взгляды были сосредоточены на нем, из-за чего он чувствовал себя немного одиноким.

Он начал вспоминать деревню Си Нин.

Он в данный момент был особенно чувствительным к взглядам.

Он заметил кое-кого, кто не смотрел на него.

Это был юноша.

Юноша, который стоял среди группы Забирающей Звезды Академии, но не был одет в военный наряд академии.

Погода была весьма холодной, но на юноше был всего один предмет одежды, и он даже закатил рукава, а его маленькие руки были обнажены холодному ветру.

В этот момент взгляды всех во Дворце Ли были направлены на Чэнь Чан Шэна, но этот юноша смотрел на далекое солнце, которое вот-вот вырвется из-за горизонта.

В море людей этот юноша казался чрезвычайно одиноким.

Чэнь Чан Шэн вдруг почувствовал, что он и этот юноша были одним и тем же типом человека.